

Начальник, словно ведущий за собой тысячи воинов, поднял руку, и тёмная масса людей в защитных костюмах, держащих щиты и полицейские дубинки, двинулась вперёд стройными рядами. Их шаги были чёткими и синхронными, поднимая облака пыли. В этой пыли начальник сохранял спокойствие и решительность, его шаги были уверенными, словно он шёл по облакам. Двое, выглянув из окна, не могли не восхититься:

— Вот это начальник!

Люди на строительной площадке застыли в оцепенении, а когда пришли в себя, их уже окружили полицейские в бронежилетах.

Двое быстро вышли из машины и, словно дети, ищущие защиты у родителей, подошли к начальнику. Их настроение мгновенно изменилось, и они уже выглядели уверенно, даже немного заносчиво.

Подойдя к отряду, начальник спокойно спросил:

— Кто ударил?

— Женщина в центре дала пощёчину, а тот пожилой мужчина схватил меня, — хором ответили они, словно дети, жалуясь на обидчиков.

— Задержать! — скомандовал начальник.

Четверо полицейских в защитной экипировке двинулись вперёд. Женщина, которая до этого вела себя высокомерно, тут же упала на землю, заливаясь слезами и крича. Окружающие, которые до этого казались такими смелыми, теперь старались отойти подальше, но не могли сдвинуться с места, лишь крепко сжимая руки и показывая, что не имеют к ней никакого отношения. Только тот мужчина, который схватил полицейского, выступил вперёд и закричал:

— Вы посмеете!

— Эй... Мы действительно посмеём! — ответил начальник, который как раз беспокоился, что тот попытается скрыться в толпе, но тот сам вышел вперёд.

Двое полицейских быстро схватили его, надели наручники и без лишних слов посадили в машину. Окружающие, поняв ситуацию, стали выражать свою поддержку полицейским, утверждая, что эти двое действовали самостоятельно и не стоит распространять их поведение на всех. Те, кто требовал долг, заявили, что готовы сотрудничать и свидетельствовать, чтобы доказать, что эти двое избili уважаемых полицейских.

Видимо, Му Чэнь был слишком занят, чтобы прибыть вовремя, и опоздал, пропустив момент, когда начальник «красиво позировал в пыли». Су И почувствовал некоторое сожаление за него.

Му Чэнь подбежал, словно ветер, и, увидев, что двое всё ещё в толпе, быстро пробился через людей и схватил Симэня:

— Чёрт! Кто ударил?

Су И схватил Му Чэня:

— Чэнь-гэ, успокойся, — сказал он, указывая на видеорегиcтpатор на плече, — всё

записывается.

Му Чэнь взглянул:

— О, о, кто же такой смелый?

Су И и Симэнь улыбнулись и указали на начальника.

Му Чэнь уже хотел броситься вперёд, но остановился, вернулся и, схватив Симэня, спросил с беспокойством:

— Симэнь, ты в порядке?

— Чэнь-гэ, я уже в порядке, — спокойно улыбнулся Симэнь.

Возможно, только Су И мог понять, почему Симэнь сейчас так спокоен. Это было облегчение после того, как он отпустил свои переживания. В отличие от той горькой улыбки в машине, Симэнь больше не мучился из-за того, что его унизили, ведь он не сделал ничего плохого.

Убедившись, что оба целы и невредимы, Му Чэнь успокоился и подошёл к начальнику, чтобы получить дальнейшие указания. Впереди было ещё много работы.

— Му Чэнь, сначала просмотри видеозапись с регистратора, определи всех присутствующих и, если подтвердишь их причастность, доставь их в участок, — распорядился начальник, одновременно организуя поддержку и спокойно управляя ситуацией на месте.

— Вы двое, чего стоите? Быстрее идите отдыхать, остальное я беру на себя! — начальник, продолжая командовать, вдруг заметил, что Су И и Симэнь стоят позади него, и, подумав, что теперь они стали свидетелями и пострадавшими, решил отправить их спать.

Этой ночью полицейский участок был переполнен. Люди со строительной площадки были доставлены туда, а те, кто пришёл просто посмотреть, тоже добровольно явились в участок.

Двое, которые начали драку, были грубо доставлены в комнату для допросов. Видимо, они никогда не слышали, что «пощёчина» является правонарушением, и продолжали настаивать на своей правоте, путаясь в показаниях. К тому же слова женщины о том, что она «знает такого-то и уволит такого-то», были не просто пустыми угрозами.

Начальник ещё не доехал до участка, как уже получил несколько звонков от влиятельных людей, которые под предлогом «заботы о полицейских» пытались узнать о задержанных, а в конце добавляли:

— Делайте, как считаете нужным, но, конечно, в рамках закона, ха-ха-ха.

Начальник, стиснув зубы, положил трубку и перевёл телефон в беззвучный режим.

— Двое или более лиц, которые применяют насилие или угрозы для препятствования исполнению служебных обязанностей государственными служащими, подлежат уголовной ответственности за воспрепятствование исполнению служебных обязанностей, — начальник собрал сотрудников в конференц-зале для обсуждения дальнейших действий.

В зале воцарилась тишина. Все смотрели на начальника, который вынул сигарету, закурил, глубоко затянулся и, подняв голову под углом в тридцать градусов, задумался. Белый дым медленно поднимался в воздух, а на столе мигал телефон. Через мгновение, выпустив

последний клуб дыма, начальник резко хлопнул по столу:

— Возбудить дело и задержать!

Эти слова вызвали у всех присутствующих лёгкий шок, но в душе они почувствовали прилив адреналина. Ведь все уже привыкли к тому, что при исполнении обязанностей сталкиваются с сопротивлением. Обиды и мелкие травмы стали обычным делом, с которым справлялись, просто отмывшись дома.

Возбуждение уголовного дела означало, что эти двое понесут наказание. Даже если их не осудят, они проведут как минимум месяц в следственном изоляторе, а учитывая, что это групповое преступление, срок может быть продлен. Этот месяц в изоляторе будет куда хуже, чем празднование Нового года дома.

Глубокой ночью весь участок был в напряжении. Ведь это было дело, касающееся их коллег, и, несмотря на закон, в нём была и человеческая сторона. Допросы проводились сотрудниками из других подразделений, чтобы избежать конфликта интересов.

Конечно, сотрудники участка тоже не пошли домой спать. Перед ними стояла ещё одна проблема: так как начальник доставил задержанных в ближайший участок, родственники женщины, услышав об этом, бросили свои тёплые кровати и примчались в участок. Их было около сорока-пятидесяти человек, включая всех возможных родственников, и они кричали:

— Отпустите их!

И даже угрожали собрать триста человек и разрушить это место.

Су И никогда не видел такого зрелища и подумал: «Вау!»

Му Чэнь и Су И не участвовали в допросах, так как материалы допрашивали сотрудники из других подразделений.

Они спокойно отдыхали в комнате для дежурных. Никто не хотел спать, и Симэнь был с ними. Му Чэнь, увидев лицо Симэня, быстро вышел и принёс камеру, начав снимать его с разных углов.

— Здесь свет лучше, и опухоль видна сильнее. Эй, быстрее, скоро пройдёт! — сказал он, пока все смеялись.

Симэнь потрогал лицо:

— На самом деле уже не болит!

Му Чэнь ответил:

— Боль уже не важна. Теперь твоё лицо — это лицо всех полицейских страны.

Су И спросил:

— Чьё лицо?

Му Чэнь, присев для лучшего угла, ответил:

— Теперь твоё лицо — лицо всех полицейских страны.

Су И...

Симэнь...

Допросы продолжались почти четыре часа. За это время женщина разыграла целый спектакль: плакала, кричала, падала в обморок, тошнила... Особенно, когда услышала, что за дверью собрались её родственники, она приложила все усилия, чтобы разыграть драму. Однако факты были на стороне правосудия, и, видя, что её действия не помогают, она, наконец, сдалась.

Теперь предстояло доставить двух подозреваемых в место заключения, но люди за дверью всё ещё были полны энергии. Они кричали:

— Немедленно отпустите их!

И, видимо, кто-то внушил им, что они могут игнорировать закон.

Когда материалы были собраны, один из коллег зашёл в комнату для дежурных и сказал:

— Чэнь-гэ, можешь помочь доставить их в машину? Снаружи слишком много людей.

Му Чэнь и Су И сразу же пошли помогать.

<http://bllate.org/book/16252/1461830>